

Татъяна Донченко

СОСЕДИ ПОНЕВОЛЕ

УДК 82-3
ББК 84-4
Д67

Д67 **Донченко Т.**
Соседи поневоле / Татьяна Донченко – М.: Литнет, 2025. – 198 с.

ISBN 978-5-521-94130-8

Ника и Кирилл оказываются под одной крышей на все новогодние каникулы. Лучший друг её старшего брата, Кирилл Новиков, исчез на целых семь лет, и теперь, вернувшись, он вновь угрожает разбить её сердце. Ника решает во что бы то ни стало раскрыть тайны его исчезновения и узнать, что же с ним произошло за это время. Тем временем Кирилл предлагает Нике помочь получить роль её мечты. Но за этой благородной инициативой скрываются далеко не благородные намерения...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94130-8

© Литнет, 2025
© Т. Донченко, 2025

Глава 1. Возвращение

Дверь никак не поддавалась ни уговорам, ни усилиям. На связке было три одинаковых ключа, и ни один из них не проходил дальше половины замочной скважины, застревая и отказываясь поворачиваться.

– Дим? – скулила я в телефон. – Ты уверен, что дал мне правильные ключи?

– Конечно, уверен, – устало вздохнул брат. – Брелок с ключиком, три длинных ключа с разными бороздками, магнитный от подъезда и маленький от почтового ящика. Так?

– Так, – я прижала дверь всем телом, надеясь, что возможно дело в недостатке силы. – Но, все равно, ничего не выходит.

Отчаяние захлестывало. Так хотелось быстрее оказаться в уютной супер-навороченной квартире, заварить чай и окунуться в мягкий диван перед телевизором. А не вот это вот все!

Ноги совершенно окоченели, снег просочился в короткие ботинки, сделав их насквозь мокрыми. Чемодан, в который наскоро собрала вещи, потерял по пути одно колесико. Да еще пришлось тащить его на шестнадцатый этаж пешком, так как лифт в этом роскошном доме решил сломаться именно сегодня. Спортом я занималась регулярно, но эта станова по ступенькам оказалась непосильной задачей. Я задыхалась, как астматик, едва добравшись наверх.

– Дим, ну помоги! – взвыла я, уронив чемодан и усевшись на него. Моя физическая усталость не шла ни в какое сравнение с душевной. – Или, клянусь, я сейчас в таком отчаянии, что готова сломать твою чертову дверь!

– Как я тебе помогу из Китая? – вздохнул брат. – Ну, попроси соседей... а, нет, Малинины тоже уехали в отпуск. А Мария Петровна – тот еще помощник.

Я встала и вновь попробовала просунуть ключ в замок. Что-то изнутри будто мешало ему войти полностью.

– Скажи своему «Нафане», чтобы он перестал меня троллить и выпустил!

В детстве брат вечно пугал меня домовыми и барабашками, ссылаясь на них, когда в доме что-то пропадало. Только потом, когда выросла, узнала, что последнее печенье или кусок торта просто съедал он напару со своим закадычным другом-придурком.

– Ника-а-а! – протянул брат с сожалением. – Возможно, дверь заперта изнутри, я же совсем забыл!

– Забыл про что? – насторожилась я.

– Да так, есть одно предположение, – быстро отмахнулся он. – Попробуй позвонить в звонок. – И добавил загадочно: – Поверить не могу, что он действительно вернулся!

– Да о ком ты?! – начала нервничать я, нажимая на кнопку.

– О Кирилле, – будто это все объясняло. – Я оставил специально для него запасной ключ, если вдруг он решит остановиться у меня, но не верил, что он и правда воспользуется моим предложением.

– Новиков? – переспросила я в панике, продолжая звонить. – Кирилл Новиков?! Seriously?

– Другого объяснения у меня нет, – задумчиво протянул Дима.

– Он не открывает, – стукнула я по двери, прислушиваясь. – Тихо, как в склепе.

– Давай, я ему наберу, потом перезвоню тебе.

Брат попрощался, оставив меня у закрытой двери, погрязшей в буре эмоций. Невероятно, что за этой дверью, в квартире брата, мог находиться его бывший лучший друг – Кирилл Новиков. Почему бывший? Потому что этот человек исчез семь лет назад, ни с кем не попрощавшись. Даже с Димой. А теперь вернулся, как ни в чем не бывало. Разве так можно?

Мой телефон снова ожил. Я приняла вызов, увидев смазливую фотографию брата на экране.

– Прикинь, я так замотался, что пропустил его голосовое, – заявил Дима, все больше ликуя. Чему он так радовался? Никогда не понимала их взаимоотношений. – Все-таки, вернулся!

– Рада за него, конечно, ну а мне что делать? – проворчала я, снова стукнув дверь кулаком. – Я очень замерзла, ноги промокли, мне некуда идти, денег нет...

– А к маме?

– Дим, ты издеваешься?

Брат прекрасно знал, какие напряженные отношения у меня с родителями в последние два года.

– Они будут счастливы узнать, что ты, наконец, рассталась со своим Павловским!

– Мы с Толей не расстались, он... – я закусила губы, услышав, как соседняя дверь на площадке с шумом открылась.

– Что за галдеж? – проворчал женский голос, и я увидела милую женщину преклонных лет в расписном халате. – Что вы тут устроили, девушка?

– Извините, я не хотела никого беспокоить, – проговорила я, закрыв трубку рукой. (Ну вот, испортила безупречную репутацию Димы Воронцова!) – Да так, пытаюсь попасть в квартиру.

– Здесь, вообще-то, живет Димочка и он уехал на все новогодние каникулы. Оставил ключ, сказал про друга, – женщина с подозрением прищурилась и оглядела меня с ног до головы, – но ни о каких девушках он не предупреждал...

Вид у меня был отпад просто: короткое домашнее платье, ботинки на босу ногу и пуховик поверх. Убегая из дома Павловского, даже шапку забыла надеть. Сколько же вещей осталось у него! В одном чемодане все не унести!

– Сегодня утром очень приятный молодой человек взял у меня ключи, – слащавым тоном поведала добросердечная соседка, ее голос тихо звенел недоверием. – А вы кто Диме будете?

Уму непостижимо! Я бывала здесь бесчисленное множество раз. А соседка, которая столько же раз встречала меня с братом, смотрит теперь с подозрением, как на взломщицу. Однако Новикову, которого увидела впервые в жизни, доверила ключи без вопросов и сомнений.

– Я его сестра, – глубокий вздох вырвался у меня сквозь усталость. – Хотите паспорт покажу?

– Дай ей трубку, – вклинился голос Димы из телефона, – я с ней сам поговорю. Или переключи на громкую связь.

– Кажется, я вас припоминаю, – наконец закивала женщина. – А вы разве не можете позвонить этому вашему другу, чтобы он впустил вас?

Я развела руками в стороны, подчеркнув ироничность ситуации и, честно говоря, чертовски устав от сегодняшнего дня.

– Мой сын, Гена, когда-то работал в компании, связанной с замками, – сжалась женщина. – Попрошу его приехать, помочь.

– О нет! – брат услышал и взмолился. – Этот тип однажды вызвался починить мой пылесос, и теперь он до сих пор извергает пыль в самый неожиданный момент! Не соглашайся, Ника, придумаю что-нибудь. В крайнем случае, вызовем специалистов, только не Гена!

– Спасибо, учтем, – дипломатично ответила я, улыбнувшись.

Женщина, очевидно, не спешила покидать лестничную площадку, и была больше увлечена происходящим, чем зрелищем новогоднего гала-концерта в Кремле по телевизору. Мы поиграли в гляделки и, в конце концов, сердобольная соседка, убедившись, что ее помощь не нужна, скрылась за дверью своей квартиры.

Тяжело вздохнув, я проговорила в трубку:

– Все, Дим, звони кому хочешь, но если я через пол часа не попаду к тебе домой, клянусь, твой изрыгающий пылью девайс покажется тебе цветочками!

Никогда раньше я не говорила с братом в таком тоне. Я даже немного его боялась. Но этот вечер и нелепая ситуация, связанная с дверью, окончательно вывели меня из равновесия.

И, кто бы мог подумать, через двадцать минут лифт (уже работающий, сволочь!) поднял на шестнадцатый этаж двух спасителей с внушительным чемоданом инструментов. Еще через пару минут

я уже была счастливой обладательницей нового замка и свежей связки ключей. А входная дверь была, наконец, открыта.

Дима на том конце связи поболтал и расплатился с мастерами, и я зашла в его просторную супер-квартиру. Аллилуйя!

– Ну, и где сам Кирилл? – оглядывая прихожую, я обнаружила зимние кроссовки, снятые скорее с медвежьей лапы, чем с мужской ноги. На вешалке в гардеробной висела теплая куртка.

– Спит, должно быть, как убитый, как всегда, – усмехнулся Дима в трубку. Возвращение друга детства, казалось, придало его угрюмому характеру неожиданную жизнерадостность. В его голосе зазвучала давно утраченная веселая нотка. – Кое-что остается неизменным.

– Убитый он будет, уж я постараюсь! – буркнула я, стаскивая промокшие ботинки, от которых ноги замерзли до онемения. Мечтала окунуть их в теплую воду, а еще лучше – всю себя в горячую ванну.

В зале-гостиной, казалось, никого не было. Пробравшись на кухню, я едва не угодила в осколки, рассыпанные у моих ног. Чашка или стакан. Дверца бара открыта настежь. В душе засвербило подозрение, что неожиданный гость был убит вовсе не сном, а спиртом.

– Твой бар разграблен, – доложила я, не решаясь босиком переступить порог кухни.

– Кирю нашла? – Дима пропустил мой комментарий о баре мимо ушей. Алкоголь давно утратил для него интерес, что меня несказанно радовало.

– Ищу!

Я вернулась в зал, обогнув диван, и мой взгляд упал на журнальный столик, на котором была перевернутая пустая бутылка и пиала с водой, которая, похоже, была когда-то полна льда.

На диване лежал он – наш старый знакомый, Кирилл Новиков. Он выглядел так, как будто только сошел с обложки женского романа или турецкого сериала. Его широкая грудь мерно поднималась и опускалась в спокойном ритме. А лицо, освещенное мягким светом ночной лампы и украшенное недельной щетиной, излучало умиротворение.

Он спал, раскинув руки, точно султан, нашедший свое богатство. Я не могла отвести взгляд – черт побери, он стал еще красивее, чем был в моих воспоминаниях! Великолепные мускулы проявлялись под тонкой тканью рубашки, а лицо обрело более brutальные черты, оставаясь при этом до боли знакомыми. Огромный, словно мифическое существо, он почти полностью занимал собой диван.

Сердце забилося быстрее, нарушая стремительный ритм моего дыхания. Я покорила бы небоскреб с меньшей одышкой! Опыт показал, что уж до шестнадцатого этажа я бы точно добралась.

Нахлынули воспоминания: как в школе мои мечты были связаны только с Кириллом, как я ловила его взгляды, приходя к брату на тренировки и матчи. И вот он здесь, передо мной. Смесь ностальгии и удивления обрушилась на меня, как снег на голову. Как же много изменилось с тех пор!

Я осторожно приблизилась, желая убедиться, что с ним все в порядке. Внутри меня бушевал вихрь из противоречивых эмоций. На краткий миг я замерла, не зная, как быть. Я оказалась совсем неподготовленной. Зачем он здесь? И что теперь делать с этим прекрасным хаосом на диване?

– Ника? – голос брата из телефона прозвучал как гром, выдернув меня из мыслей. Увлечшись разглядыванием спящего гиганта, я забыла о Диме, который все еще оставался на связи. – Все нормально?

– Да, – мой голос отдавал хрипотцой, я не спеша попятилась от дивана, чтобы не потревожить титана, в которого превратился обаятельный друг моего брата. – Все... кхм, как ты и сказал. Спит крепко. Убью его утром. Если раньше это не сделает с ним похмелье.

– Веселись, сестренка, – тихо усмехнулся Дима. – Рад был помочь тебе попасть в квартиру. Но не могу вечно болтать. В Пекине уже поздняя ночь. Прими горячий душ, согрейся, а лучше полежи в джакузи. Только не добавляй столько пены, как в прошлый раз.

– Да ладно тебе, было ржачно, – тихо посмеялась я, вспоминая, как пена в считанные секунды выросла и поперла из ванной в коридор. – А Мишке как понравилось...

Я сжала губы, ругая себя за болтливость. Ах, нельзя же было о Мише говорить!

Хорошее настроение брата мгновенно испарилось, голос стал стальным, напряженным.

– Не забудь, – он тихо прочистил горло, откашлявшись, – я звонки с агентства перевел на твой номер. Если появится кто-то из покупателей, покажи квартиру, будь хорошей девочкой.

– Все будет по красоте, – пообещала я, улыбнувшись.

Это было самое малое, что я могла сделать в благодарность за возможность пожить у него, пока разбираюсь со своей жизнью. Только прибираться, поддерживать порядок и быть готовой к визиту агентов и покупателей. Кто знает, появятся ли они вообще? Ведь будь брат действительно готов продать эту квартиру, он бы цену снизил, а не завышал до небес, пугая даже самых ярых поклонников этого района и хай-тек интерьеров.

– А с Кириллом что делать? – как будто у меня без него забот было мало. – Он у тебя надолго?

– Сама выясни, он мне ничего толком не сообщил.

– И что, он здесь только на одну ночь?

– Ника? – брат зевнул с усталостью. – Я свяжусь с ним завтра. Даже если не на одну ночь – разберетесь. Все-таки квартира большая, всем места хватит.

– Когда ты вернешься?

Ответа не последовало. Третий год подряд он отправляется на отдых подальше от дома в свой день рождения. Что-то мне подсказывает, эта традиция ему особенно по душе. Однако в Москве его ждал успех и карьера тренера по хоккею, требующая постоянного присутствия. Отлучался он редко, не больше двух недель. Не могу сказать, что он выглядел полностью обновленным по воз-

вращению. Но, по крайней мере, он был не таким сломленным, как три года назад...

– Не расхреначьте мне квартиру, – велел Дима, отключив звонок.

Я убрала телефон на стол и огляделась. Громкое, медвежье рычание, раздавшееся с дивана, заставило меня вздрогнуть. Новиков захрапел. Чудненько!

Смахнув спутанные волосы с лица, я вернулась к своему одноклассному чемодану и тихо покатила его в гостевую комнату, в которой уже ночевала не раз. Разбирая вещи, брошенные в беспорядке на эмоциях, я размышляла о еще большем беспорядке в своей жизни. Личной и профессиональной. Везде царила неразбериха!

Завершив с обустройством комнаты, я достала телефон и колебалась, стараясь набраться смелости, чтобы написать своему бывшему. Человеку, с которым у меня целых два года были, как мне казалось, стабильные, хотя и весьма странные отношения.

Ника: Пришлешь остальные мои вещи курьером, Павловский!

Толик: Может, сама за ними заедешь? Нам нужно поговорить.

Ника: Пошел ты!

Толик: Вот и поговорили.

Толик: Ладно. Отправлю к тебе Аслана. Адрес скажи.

Я написала адрес брата и откинула телефон в сторону. Из того, что я истерично вытащила из шкафа, можно было надеть далеко не все. Точнее, надеть-то можно, но сочетание вещей оставляло желать лучшего. К счастью, я не собиралась никуда выходить в ближайшее время. Все, что значилось в планере на предстоящие каникулы: поставить и украсить елку, утопая в слезах и блеске гирлянд, да погружаться в новогодние фильмы до изнеможения.

Ах да! И все это с учетом новой гигантской храпящей алко-перременной. Надо только выяснить, зачем он вернулся и надолго ли.

Храп из зала взял новую высоту, превратившись из медвежьего гула в драконье рычание. Таких звуков не хватает в арсенале звукорежиссеров, чтобы озвучить какую-нибудь жуткую инопланетную тварь... неожиданно прибывшую на планету.